

Г.Б. БАТЫРГАЛИЕВА

К ВОПРОСУ «АРАБИЗАЦИИ» АРАБСКОГО РОМАНА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА АБД АР-РАХМАНА МУНИФА «ОКОНЧАНИЯ»

Современная арабская литература с самого начала своего становления испытывала сильное влияние европейской культуры: ее развитие сопровождалось освоением ценного художественного опыта западноевропейской, американской и русской литературы. Однако в шестидесятые годы XX столетия в литературных кругах арабских стран стал подниматься вопрос так называемой «арабизации» романа – создание собственного, национального произведения, не опирающегося на традиции классического европейского романа. Причиной тому, как отмечает известный литературовед-арабист Кирпиченко В.Н., стало «экспериментаторство» 1960-х годов, которое разрушило эстетические критерии основного стиля в арабской литературе – реализма, став причиной появления разнообразных новых моделей романа. Авторы того времени стремились выражать собственное видение мира, избегая «идеологических штампов» и опираясь на личный жизненный опыт, а также на внимательное изучение традиций национальной и мировой литературы. Нередко авторы прибегали и к нациальному литературному наследию. Примером этого служат многочисленные работы арабской романистики последних лет. /1/

Будучи ярким представителем современной арабской романистики, известный писатель саудовского происхождения Абд ар-Рахман Муниф не остался в стороне движения за «арабизацию» арабского романа. В своих произведениях он многократно экспериментирует с новыми методами повествования и способами письма; им предпринимаются попытки создания «универсального арабского» романа не только в историческом, но и в повествовательном плане. Он пытается привлечь родное литературное наследие в своих романах, основывая рассказ на драматизации национальных человеческих проблем в определенный исторический период.

Муниф определил себя в категорию таких писателей как Гамаль ал-Гитани и Махмуд ал-Масади, которых в первую очередь интересовал процесс развития нового, непохожего на западную традицию, стиля и которые активно вовлекали арабскую культурную традицию в своих произведениях. Эти писатели были вдохновлены латиноамериканской и японской литературами,

развивавшихся в новом художественном стиле, сохраняя при этом местный колорит. Одной из таких работ стал роман Мунифа *ал-Нихаят* («Окончания»), появившийся в 1977 году. В этом романе автор выражает глубокое беспокойство по поводу хрупкости окружающей среды и бедуинской общины. В нем природа сама наказывает людей, осмелившихся потревожить ее. Главная тема в «Окончаниях» – это тема изменений, наступающих в непредсказуемой последовательности: засуха, безумие, разрыв человеческих отношений, а также борьба между поколениями – между старым, увядющим, и новым, представители которого уезжают из деревни на краю пустыни в поисках лучшей жизни в городе.

Роман «Окончания» носит отличительный арабский характер, потому что его действия полностью происходят в пустыне. Окружающая среда описана почти в каждой главе, а начало романа происходит с описания засухи: «Засуха. Снова засуха! Когда приходит сезон засухи все начинает меняться. Жизнь меняется, вещи меняются. Люди меняются тоже, больше всего их настроение». /2/

В романах многих арабских авторов предметом действий часто выступают город и его жители, подражая во многом западным традициям, но конечно, также имеются и произведения, имеющие дело с жизнью в сельской местности. Начиная с *Зайнаба*, первого арабского романа, автора Хайкаля до *Айям ал-инсан ал-саба* Абдельхаким Касыма, также были романы, действия которых частично происходили в пустыне, как *Риджсал фи шамс* Гассана Канафани.

Благодаря тому, что действия романа происходят, главным образом, в пустыне, Муниф смог придать своему произведению местный колорит, существенно повлиявшему на создание уникального арабского романа. Критики утверждают, что на основании использования пустыни как главного места действия арабский роман приобрел свой особый характер. В книге *ал-Риваиа арабийа ва сахра* («Арабский роман и пустыня») критик Салах Салих пишет: «Помещая действие романов в пустыне, арабские романисты достигли долгожданного желания, то есть создание арабского романа, обладающего отличительными чертами. Это, казалось, было са-

мым легким путем и самой подходящей средой как метод создания отличительного арабского романа, непрерывно стремящегося разъединить его оставшиеся связи с западным романом, который служил моделью для ранних арабских романистов по форме и содержанию». /3/

Действия в романе *ал-Нихаят* происходят в период длительной засухи в пустыне, которая угрожает существованию сообщества, неназванного автором. Пустыня в романе становится символом конца изобилия, сельского хозяйства и безопасности в обществе. В рамках двойной оппозиции – между идеей начала и конца и происходят события. Поскольку место действия – пустыня, конфликт проходит не только между традиционным сообществом, живущим на грани голода и современной городской жизнью, но между самой природой и злоупотреблением ею человеком, для которой сами сельские жители весьма вредны.

Основная черта работы – отсутствие географической специфики и хронологической точности, тем самым не давая читателю понять, где на карте находится деревня Тиба. Она становится символом, парадигмой общества, противостоящей гневу природы, забытой и далекой от достижений современной цивилизации. Жители деревни Тибы забыты и оставлены государственными властями на произвол судьбы. Правительство каждый год откладывает исполнение своего обещания построить новую дорогу и дамбу, которая оросила бы пустынные земли и произвела бы электричество. «Тиба жила смутной надеждой в ожидании чего-то. Однако надежды людей не оправдались, а долгое ожидание причиняло боль. Озабоченные люди говорили: «До начала осени, до сезона дождей земля расколется от страданий. Одно и тоже повторяют много раз, годы проходят, а ничего не меняется»./4/

Теперь полностью зависимые от охотниччьего промысла жители пустыни нуждаются более чем когда-либо в загадочном Ассафе, лучшем местном охотнике, ставшем главным героем романа. Когда Ассафу было тридцать лет, его родители умерли, а он покинул деревню и стал жить в горах и долинах, спя в пещерах и борясь с волками. Хорошее знание пустыни иллюстрирует Ассафа как идеала бедуинов, отличающихся глубоким уважением к природе и понимающих рациональность использования ее ценных ресурсов. Ассаф пытается использовать свои уникальные навыки во благо обществу, не удовлетворять желания богатых, которые считали охоту развлечением, так как охота была создана для бедных,

у которых нет хлеба насущного.

Сюжетная линия романа несложна: во время сезона засухи переехавшая в город молодежь приезжает в родную деревню Тиба вместе со своими городскими друзьями и организовывают для них выезд на охоту. Сельские жители, волнуясь по поводу такого важного для них события, просят Ассафа, «сына пустыни», сопроводить гостей в охотничье поездке. Но он отказывается из-за большого уважения к окружающей среде, выражая свою позицию следующим образом: «Все эти люди хотят убить животных. Убивать для них – обычное дело». /5/ Однако после долгих уговоров Ассаф все же соглашается. К сожалению, охоту омрачает ужасная песчаная буря. Когда наступает затишье, Ассафа мертвым находит его собака, которая вырыла его тело из песка.

Рассказчик повествует о его смерти следующим образом: «Ассаф умер не естественной смертью. Он умер во имя Тибы, умер как герой. Никогда в жизни он не хотел быть таким, как все остальные, и не хотел изменить себе даже в этот последний миг своей жизни». /6/ Смерть аскета Ассафа представляется читателю жертвой ради всего общества. В его смерти есть качества дани, залог длительного существования общества. Жертва умирает, чтобы все общество, которому угрожает такая же судьба, могло переродиться заново и возобновить культурную последовательность. С его гибелю умирает покой и покорность законам природы, фатализму жизни и смерти в сердцах жителей Тибы.

После гибели Ассафа жители собираются вокруг его тела, и всю ночь начинают по очереди рассказывать истории. С этой сцены начинается вторая часть романа под названием «Некоторые истории той замечательной ночи». Известный литературовед, профессор арабского языка и литературы в университете Пенсильвании, Роджер Аллен замечает: «Сельские жители – мастера рассказывания басен специфическим и очень распространенным традиционным способом в арабском мире, похожим на *хикаят*». /7/ Мужчины, провожавшие Ассафа в последний путь, в целом рассказывают четырнадцать рассказов, во всех х упоминаются животные. Этот сюжет романа позволяет нам сравнить ее с подобной сценой, которая была ранее известна в арабской традиции как «Высказывания философов (или мудрых мужей) на смертном ложе Александра». Это – коллекция, приписываемая известному врачу-историанцу, переводчику с греческого и сирийского языков на арабский, представителю извест-

ного семейства переводчиков Хунейн ибн Искаху (810-873 гг.). Четырнадцать философов собираются вокруг гроба Александра, чтобы оплакивать его, и рассказывают мудрые, философские мысли о смерти и тщетности жизни. Эта сцена, связанная со смертью Александра, была переведена на иврит в первой половине XIII столетия, а затем на испанский и другие европейские языки. Она пользовалась большой популярностью среди мусульманских авторов, например, у ал-Якуби в его «Книге истории» и ал-Масуди в «Золотых россыпях». Абу Хайян ал-Таухиди упоминает, что после смерти правителя Буидов Адуда ад-Дауля некоторые философы восхваляли его, подражая «Высказываниям философов на смертном ложе Александра». /8/

Муниф заимствует тот же самый сюжет обряда траура, где мужчины, провожающие тело Ассафа, рассказывают четырнадцать рассказов, все из которых показывают эпизоды, вовлекающие животных. Вызывая эти две сцены прощальной речи на похоронах, Муниф повторяет символическую и исключительную смерть Ассафа в интертекстуальной связи с уникальной прощальной речью на похоронах мудрого завоевателя Александра. Тогда как Александр представлял высокомерие власти, Ассаф остается аскетом-одиночкой, сыном природы-матери. Соответственно, сравнение между Александром и Ассафом сходится в двух общих чертах: мудрость и наличие видения. Таким образом, простые сельские жители видят в покойном мудрого героя, который умер для «утопического» видения лучшего мира гармонии и изобилия. Но, тогда как философы в их сожалениях размышляют над темой тщетности жизни (власти, высокомерия, богатства и человеческих надежд) перед лицом смерти, притчи, рассказанные сельскими жителями, повествуют о повреждении, вызванном человеком в его естественной среде обитания и о его жестокости к животным.

Все четырнадцать историй романа взаимодействуют с главной историей Ассафа, тематически разделяя с ним его беспокойство, связанное с окружающей средой; во всех рассказанных историях все животные, как и Ассаф, умирают бессмысленной и внезапной смертью. Два рассказа, под номером шесть и девять, взяты из арабской классики *Kitab al-hayauan* («Книга животных») знаменитого средневекового автора ал-Джахиза.

Впервые в «Окончаниях» Муниф начинает опираться на богатое арабское наследие, используя неявное переплетение историй. Подобные структурные методы используются у Махфуза в «Эпопее *xara fiihей*», которая состоит из десяти рассказов, тонко связанных между собой и формирующих органическое целое. И у Махфуза, и у Мунифа имеются очевидные попытки привлечения культурного наследия.

Можно отметить, что в структуре своих романов Муниф опирался на форму «Тысячи и одной ночи», в которой истории в пределах одной структуры взаимодействуют с отдельными рассказами, и в результате получается органическое целое, основанное на квалифицированном соединении последовательных коротких рассказов в один более длинный рассказ. Муниф цитирует «Тысячу и одной ночь» как одну из самых важных работ, на основе которых он пытается развить новую уникальную арабскую традицию.

Роман «Окончания» служит показателем мастерства Мунифа в написании «арабского» романа; благодаря своей структурной неоднородности и авторской беспристрастности это произведение остается одним из наиболее передовых образцов беллетристики в современной арабской литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирпиченко В.Н. Об «арабских формах» арабского романа и о пище духовной. // Сборник «Россия-Восток-Запад». М., 1999, стр. 266
2. *Abd al-Rahman Munif. Endings* (trans. by Roger Allen). Northampton, 2007, стр. 1
3. *Салах Салих*. Ал-риваиайя арабийя уа сахра. Дамаск, 1996, стр. 6
4. *Abd al-Rahman Munif. Endings* (trans. by Roger Allen). Northampton, 2007, стр. 49-50
5. Там же, стр. 41
6. Там же, стр. 176
7. Roger Allen. *The Arabic Novel: a historical and critical introduction*. Syracuse University Press, 1982, стр. 159
8. *Аббас Ахсан*. Абу Хайян ат-Таухиди. Хартум, 1980, стр. 69

Резюме

Классикалық араб әдеби мұрасының қазіргі заман араб әдебиетінің көрнекті өкілі Абд ар-Рахман Мунифтің шығармашылығынан көрініс табуы қарастырылады. Сонымен қатар оның үлттық «араб» романының тудыруға қосқан үлесі туралы сөз болады.

Summary

This article is about the way of viewing of Abd ar-Rahman Munif, the bright representative of modern Arabian literature. Along with that, the article also shows Munif's contribution of creating a so-called "Arabic" novel.